

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П. С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10295

СПЕЦИФИКА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье ставится вопрос о парадигмальности современного антропологического знания. Парадокс заключается в том, что новейшие открытия в области философского постижения человека в отечественной литературе соседствуют с прежними, давними представлениями о человеке. К примеру, заметки проф. Ф. И. Гиренка, опубликованные в «Литературной газете», мгновенно вызвали резкую реакцию ученых, преподавателей и читателей. Исследователи упрекают Ф. И. Гиренка в том, что он не придерживается материалистических взглядов, а размышляет о природе сознания с идеалистических позиций. Между тем Ф. И. Гиренок вводит в пространство философской рефлексии анализ новейших открытий в области изучения мозговой деятельности.

В данной статье речь идет о философии и науке, об их соотношении и сложных, подчас драматических связях. Автор пытается понять, насколько правомерно использовать понятие парадигмальности применительно к антропологическому знанию. Это и обязывает к уточнению специфики тех выводов, к которым приходят современные науки о человеке.

Ключевые слова: философия, наука, человек, знание, парадигма, система, смерть человека, познание жизни, авантюра ума, сознание, мозг.

Философия и наука

Допустимо ли использовать понятие парадигмы применительно к философско-антропологическому знанию? Известно, что философия не соотносится напрямую с тремя признаками науки — общезначимости своих положений, их экспериментальной проверке и парадигмальной оформленности полученных результатов. Философы не проводят эмпирических исследований, не добиваются абсолютного согласия даже по базовым метафизическим вопросам. Философию можно назвать авантюрой мысли. Она предвосхищает определенное, окончательное знание.

Философия учитывает достижения науки. Но во многих случаях опережает конкретное знание. В истории философии мы наблюдаем не только сближение философии и науки, но и их радикальное галактическое разбегание. Философия Гераклита, пожалуй, ближе нам сегодня, чем космологические взгляды его эпохи. Платон оказывается более актуальным, нежели научные достижения античности. Философия не претендует на плавное линейное развитие своих основоположений. Они теряются, возобновляются, вновь обретают значимость или утопают в забвении.

Некоторые ученые считают, что философия не приносит пользы для науки. Ее роль, пожалуй, чисто негативная. Однако философия способна не только опережать научные открытия, но и указывать им направление. Платоновское учение о бессмертной душе получает неожиданное теоретическое подкрепление в современных концепциях Джона Экклза или Пима ванн Ломмеля. А. Бергсон в книге «Я и тело. Ты и жизнь» писал: «Мозг не орган мысли, чувств, сознания, но он то, что приковывает сознание, чувства, мысли к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию. Мозг, собственно, орган внимания к жизни, приношения к действительности»¹.

Философ путем чистого философского умозрения предугадал открытия, которые были сделаны И. П. Павловым. Поразительный факт сообщает, к примеру, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Он писал о том, что при вскрытии черепа одного больного он с удивлением обнаружил, что почти вся правая половина его пуста, а все правое полушарие сдавлено почти до не-

¹ Бергсон Анри. Душа и тело // Ты и жизнь. 1921, 20 декабря.

возможности его различить¹. Возникает вопрос: чем же мыслил этот человек, если не мозгом?

Оберегая принцип научности, доказательности своих выводов, философия далеко не всегда стремится к системности, парадигмальной отточенности. В научных публикациях сегодня просматривается стремление расширить содержание понятия «парадигмы», включив в ее пространство самые различные обнаружения культурных феноменов. В философии, напротив, основное достижение трактуется как событие. В.А. Подорога пишет: «Вот уже более века никто не созидает великих философских систем и даже не думает об этом (кроме как зачарованных собственных безумием неопитов). А это значит, что что-то завершилось, время одной философии закончилось. Философия не наследуется нами как вечный инструмент познания жизни. Мыслить — это как раз видеть, почему прежний образец познания непригоден к использованию в сегодняшнем времени. Или в чем по-прежнему «пригоден». Это часть современной философской работы»². Философия, по словам автора, определенное ментальное событие в культуре.

Стало быть, философско-антропологическое знание по определению антисистемно. В наши дни окончательно отвергается популярное толкование философии через ее связь с «мировоззрением». Постмодернистская практика философствования в процессе зачистки классической философской антропологии отвергает самождественность, суверенность, единство, постоянство, центрированность человека. После работ М. Фуко индивид рассматривается в основном как бледная форма, которая возникает на мгновение из огромного океана возможностей. Французский философ показал, что человек — недавнее изобретение. Он связан с коротким хронологическим отрезком истории. Поэтому человек изгладится как лицо, нарисованное на песке.

В этом контексте обнаружение человеческой сущности стало рассматриваться как деконструкция ктойности. Поскольку исчезла сущность человека, то философская антропология последних десятилетий обратилась к толкованию различных сингулярностей, к изучению зыбких, переменчивых состояний, принципиально несовместимых с какой-либо парадигмальностью.

¹ Архиепископ Войно-Ясенецкий. Дух, душа и тело. М., 1997. С. 49.

² Подорога Валерий. Что такое философия и чем она должна быть сегодня // Вестник аналитики. 2013. № 3. С. 148.

Тема человека становится все более проблематичной. Она не помещается ни в какую системность, ускользает от определений, не подчиняется логике. Представление о рациональности человека замещается убеждением в его иррациональности. Обнаруживая все новые реалии бытия, в том числе случайность, фактичность, конечность, исследователи пытались переосмыслить человека иначе, в рождающейся иномерности. Однако данная тенденция обернулась еще большим парадоксом. Философы столкнулись с феноменом, который получил название «смерть человека».

После «смерти человека»

Однако мне кажется, что сегодня ситуация в определенной степени изменилась. Что происходит сейчас с философским постижением человека? Как можно оценить современное состояние философской антропологии? Ответы на эти вопросы не отличаются общим согласием. Напротив, выявляется широкий спектр разных позиций. Исследователи размышляют о неоспоримом крахе классического антропологического дискурса. Однако нередко при самом радикальном дистанцировании от классики, многие видные представители этой области философского знания сохраняют интенсивный интерес к ее отдельным сюжетам. Фиксируют базовые признаки современного антропологического кризиса и антропологического поворота. И одновременно обнаруживают их во всей их аутентичности в истории философского толкования человека. Заявляют о закате философской антропологии и в то же время демонстрируют выдвижение этой тематики в центр всего философского и даже гуманитарного знания. Описывают превращение антропологии в антиантропологию и тут же элиминируют ее как некую фикцию.

Французский философ Мишель Фуко в середине минувшего столетия заявил о смерти человека. Один из пороков современной философии Фуко усмотрел в том, что она навевает «антропологический сон». Он показал, что наше восприятие мира во многом галлюцинаторное, сходное с покрывалом майи. В наше восприятие входит только то, что мы способны воспринять. Поэтому окружающая реальность скорее предстает как копия наших душевных состояний. Внутренний мир человека закрыт для новых впечатлений. Современная культура стремится

приспособить наше сознание к тому, что по определению является лишь результатом наших согласованных реакций. Фуко писал о том, что приоритет сновидения является абсолютным для антропологического познания конкретного человека. Вместе с тем он полагал, что следует преодолеть приоритет сновидения и прорваться к изучению реального человека.

Человек неотделим от своих внутренних состояний. «Значит, чтобы создать науку о человеке, отмечает Ф. И. Гиренок, нужно либо найти такое пространство, в котором человек теряет свое внутреннее, скрытое измерение, либо же нужно отказаться от построения научного знания о человеке, отказаться от прозрачности сознания внешнего наблюдателя»¹. Науки о человеке тем и отличаются, по мнению Ф. И. Гиренка, от наук о природе, что они пытаются найти такую точку отсчета, с которой была бы видна и внутренняя сторона человека, и внешняя. И по одной стороне можно было бы судить о состоянии другой.

Сегодня философская антропология не может пройти мимо внушительных достижений научного знания. За последние десятилетия мировая наука осуществила внушительный прорыв в постижении мира. Серьезные открытия сделаны по сути дела в самых различных областях знания — физике, биологии, физиологии, психологии, социологии, истории и в других теоретических областях. Прежняя картина мира испытывает сильные потрясения. Многие достижения ученых не вписываются в систему сложившихся представлений. Они вызывают к глубокому переосмыслению базовых основ науки. Потребность в систематизации новейших успехов, связанных с истолкованием природы, общества и человека становится настоятельной необходимостью.

Развитие науки отнюдь не сводится к неуклонному и постепенному накоплению теоретических данных. Оно не выражает себя полностью в уточнении сложившихся научных сведений. «Парадигму можно определить как собрание убеждений, ценностей и методов, — пишет С. Гроф, — разделяемых членами сообщества в тот или иной исторический период. Парадигма направляет мышление и исследовательскую деятельность ученых до тех пор, пока новые наблюдения не подвергают серьезному сомнению ее основные допущения. Это ведёт к кризису

и появлению предложений радикально новых способов рассмотрения и интерпретации феноменов, которые не способна объяснить старая парадигма. В конце концов, одна из этих альтернатив удовлетворяет новым требованиям, чтобы стать новой парадигмой, которая затем господствует в научном мышлении в следующий период истории науки»². Но в философии такие различия проступают с большей очевидностью. Ф. Ницше пришел к убеждению, что человек XIX века гораздо беднее, нежели личность эпохи Возрождения. Нет, стало быть, одностороннего прогресса и в самом философском постижении человека. Аристотель и Бэкон в философии не отражают лишь простую преемственность идей.

Разрабатывая понятие «парадигмы», Т. Кун, как известно, пытался отстоять идеал точного знания и показать его отличие от других видов освоения реальности. Мы не находим, к примеру, в искусстве ленточного накопления эстетических взглядов. Классицизм и романтизм, Ренессанс и барокко олицетворяют разные эпохи. Несомненна их связь с научной картиной мира. Вместе с тем это разные художественные миры³.

В то же время стремление к парадигмальности философско-антропологического знания очевидно. Дело не только в том, что ученые, давая расширительную трактовку понятию парадигмы, относят к ней наряду с четко оформленным рациональным содержанием, пласт бессознательных интуитивных озарений, не получивших еще окончательного оформления, однако ждущих своего обнаружения. Здесь возникают очевидные переключки науки и философии. Но все же в парадигме акцент ставится на рациональном, отрефлексированном содержании. Парадигма трактуется как некий аналог «эпистемы», но все же в ней подчеркивается рациональный аспект.

Сегодня многие научные открытия нуждаются в философской рефлексии. Более того, отношения между наукой и философией обретают характер очевидного соперничества. Нередко философия даже противостоит концептуально передовым рубежам научного знания. Очевидную остроту приобретают вопросы биологической эволюции и социальной истории,

² Гроф Станислав. Исцеление наших самых глубоких ран. Холотропный сдвиг парадигмы. М., 2012. С. 7.

³ Лобанова Марина. Западно-европейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики. М.— СПб, 2013.

¹ Гиренок Ф. И. Фигуры и складки. М., 2013. С. 45.

телесной и психической организации человека, особенностей его духовного бытия, окружающего мира и виртуальных реальностей. Спорным и весьма сложным оказался вопрос о том, что такое сознание и как оно формируется. Эту ситуацию Ф. И. Гиренок обозначил словом «распря»¹.

Философы считают, что сознание автономно, обретает содержание в себе самом через самосознание человека. Ученые продолжают развивать парадигмальную мысль, которая обнаружилась в конце XIX в. Именно тогда физиологи, как они полагают, поставили психологию на вполне научную почву. Сознание и психика в ту пору были объявлены функцией мозга. Несколько десятилетий спустя Л. С. Выготский выразил тревогу, как бы физиология не поглотила психологию. И эта тенденция сегодня стала пугающей очевидностью. В наши дни исследуется каждая извилина, каждая ганглия мозга, однако его тайна остается закрытой. Познание мозговых структур не внесло ясности в природу сознания. В известной степени это можно рассматривать как кризис физиологической парадигмы. Поразительно, что в современной философской и научной литературе парадоксальным образом соседствуют традиционные взгляды и прорывы к новой парадигмальности.

Наука утверждает, что сознание в своих недоразвитых формах существует и у животных. Философия же настаивает на том, что сознание существует во множестве форм и разновидностей, что не позволяет выстраивать иерархию различных способов понимания реальности и отношения к ней. Находясь в утробе матери, эмбрион еще не обладает сознанием взрослого человека. Однако он способен понимать, что происходит за пределами материнского организма и реагировать на вербальные сигналы, идущие извне. Мозг ребенка еще не сформировался, но его восприятие внешнего мира поражает неожиданностью и глубиной.

Животные могут иметь чувства, которые кажутся нам сплошной мистерией. На что, например, похожа чайка в период инкубации? Что представляют собой карнавалы шимпанзе? Почему слоны проявляют глубокий интерес к своим мёртвым собратьям, порой пытаясь их захоронить?² Мы еще слабо понимаем такие

природные феномены, как изгнание муравья из стаи, взаимная нежность крокодилов, убийство сыновей от прежнего брака матерыми львами, смертельные бои оленей и смерть от неразделенной любви у совсем «безмозглой» канарейки. Эволюционная антропология знает такие случаи, когда вид в относительно неизменном варианте существует уже многие миллионы лет, а потом с ним вдруг что-то начинает происходить, не объяснимое наукой, и он в течение относительно короткого времени выбрасывает из себя новую ветку, разделяется на два подвида, а потом они обособляются в новые виды.

Философско-антропологическая мысль в рамках новой парадигмальности рассматривает разум и мозг как отдельные и независимые сущности. Джон Экклз предложил «гипотезу связи взаимодействия между мозгом и разумом» для объяснения происходящего между ними интерактивного процесса. Он писал о том, что человеческое сознание невозможно свести к уже известным структурам. Оценивая теорию Ч. Дарвина, Д. Экклз отметил, что она не безупречна, поскольку совсем не рассматривает необычные проблемы, связанные с теми живыми организмами, которые обладают мозговой деятельностью нематериального свойства. В книге «Тайна человека» Экклз доказывает, что способен экспериментально подтвердить: деятельность сознания не может быть объяснена деятельностью мозга. Оно существует независимо от него и состоит из элементарных единиц «психонов», которые подают мозгу шифрованные сигналы извне. Он также склоняется к мысли, что «поскольку доля нашего бытия в мире не является материальной, то, следовательно, при умирании она не подвержена дезинтеграции». О некоторых загадочных «протоструктурах реальности» писала и Н. П. Бехтерева. Она называла их «зазеркальем». Это зазеркалье представлялось ей глубоким и таинственным. Атомно-молекулярные структуры мозга вряд ли, по ее мнению, способны прояснить истинную природу сознания.

Такую же гипотезу разрабатывают современные голландские физиологи под руководством Пима ванн Ломмеля. Он полагает, что мыслящей материи возможно вообще не существует. Ломмель доказывал, что сознание существует даже после того, как мозг перестает функционировать. Мозг, следовательно, не мыслящая материя, а орган, который выполняет

¹ Гиренок Фёдор. Игра с сознанием // Литературная газета. 2013, 30 октября. № 43. С. 12.

² Игнатъев В. Н. Социобиология человека. Теория генно-культурной коэволюции // Вопросы философии. 1982. № 9. С. 140.

строго определенные функции, как и любой другой орган. Сходную позицию занимают английские ученые Сэм Парния и Питер Фенвик. Они утверждают, что мозг состоит из клеток, как и любой другой орган тела. Он не способен мыслить. Мозг похож на устройство, которое обнаруживает мысли.

Прежняя парадигма, которая сводила все многообразие духовной жизни человека к функ-

ционированию мозга, утрачивает свои позиции. Благородные душевные порывы невозможно объяснить электрической деятельностью мозга. Разум и дух ни в коей мере не вторичны, как это устанавливала традиционная наука. Космос — вовсе не мертвая материя, а живое Присутствие, он упорядочен. Человеческая душа бессмертна. Прежняя парадигма не предлагает нам никаких трансцендентных ценностей.

Список литературы:

1. Алейник Р.М. Познание и мировоззрения: натуралистская позиция // NB: Философские исследования. 2013. № 6. С. 40–67. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_181.html).
2. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. М., 2013.
3. Гроф С. Исцеление наших самых глубоких ран. Холотропный сдвиг парадигмы. М., 2012.
4. Гуревич П.С. Философская интерпретация человека. М., 2013.
5. Гуревич П.С. Философское толкование человека. М., 2012.
6. Лобанова М. Западно-европейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики. М.—СПб, 2013.
7. Спинова Э.М. Философско-антропологическое содержание символа. М., 2011.
8. Тарт Ч. Конец материализма. Начало духовного пробуждения. М., 2013.

References (transliteration):

1. Aleinik R.M. Poznanie i mirovozzreniya: naturalistskaya pozitsiya // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 6. С. 40–67. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_181.html).
2. Girenok F.I. Figury i skladki. M., 2013.
3. Grof S. Istselenie nashikh samykh glubokikh ran. Kholotropnyi sdvig paradigmy. M., 2012.
4. Gurevich P.S. Filosofskaya interpretatsiya cheloveka. M., 2013.
5. Gurevich P.S. Filosofskoe tolkovanie cheloveka. M., 2012.
6. Lobanova M. Zapadno-evropeiskoe muzykal'noe barokko: problemy estetiki i poetiki. M.—SPb, 2013.
7. Spirova E.M. Filosofsko-antropologicheskoe sodержanie simvola. M., 2011.
8. Tart Ch. Konets materializma. Nachalo dukhovnogo probuzhdeniya. M., 2013.